

Текст: Валентин Вайс

Когда принца НЕТ

Английский писатель-фантаст Нил Гейман в интервью американскому еженедельнику Entertainment Weekly, размышляя о причинах популярности вампиров в современной массовой культуре, отметил, что мода на вампиров накатывает волнами: каждые 20—25 лет.

Сегодняшняя волна (которая, по его мнению, должна вот-вот схлынуть) вызвана несколькими факторами: во-первых, в романе Энн Райс «Интервью с вампиром» показаны страдающие, любящие и даже иногда чересчур сентиментальные существа, что в некотором смысле приблизило их к человеку, сделало более понятными и менее пугающими. Вторым фактором стало появление и распространение СПИДа: вдруг оказалось, что кровь может быть источником смертельной инфекции, и в реальную жизнь людей вошло что-то, описанное ранее только в легендах, а СПИД стал восприниматься как метафора «соития, приносящего смерть». Но образу пьющих кровь и это пошло на пользу — в массовой культуре началось переосмысление немертвого существования вампиров в более позитивном ключе. Собственно, что мешает современному обывателю размышлять следующим образом: «Живешь вечно, все к тебе так и липнут, и прыщей нет... Зато есть магические способности. Но придется пожертвовать дневным светом». Впрочем, и это не обязательно. Стремясь вписать вампиров в повседневную жизнь небольшого американского городка, Стефани Майер нашла иное объяснение нежеланию кровососущих выходить на солнце: их кожа в солнечных лучах переливается бриллиантовым блеском и выдает нечеловеческую сущность. ▶

Английский писатель-фантаст Нил Гейман в своем доме (Западный Висконсин)

фото:

Кадр из фильма «Носферату — симфония ужаса». Режиссер Ф. В. Мурнау (1922)

Брэм Стокер, ирландский писатель, автор книги о самом известном вампире «Дракула» (1845—1912)

Веление времени

О причинах популярности вампирской темы написано много, но нас интересует другой аспект — любовно-романтический: почему для миллионов девочек, девушек и зрелых женщин именно вампир стал предметом тайных и явных мечтаний? В Интернете тысячи форумов, посвященных вампирским сагам, и большинство их активных участников — женщины.

Можно согласиться с названными Нилом Гейманом причинами бешеной популярности вампиров, но это далеко не все. Возможно, немаловажными факторами стали чрезмерная рационализация и технизация нашей жизни — в ней все меньше необъясненного, неизведанного, недоступного. Может, причина популярности романов Лорел Гамильтон, Шарлин Харрис, Тани Хафф, Райчел Мид, Стефани Майер и других «вампирских» авторов заключается в том, что рациональный мир разрушает веру в Принца? Но потребность существует — и на смену Принцу обычному пришел Принц ночи.

Феномен последнего десятилетия — книги серии «Сумеречная сага» Стефани Майер разошлись сорокамиллионным тиражом и вошли в списки бестселлеров. Можно было бы предположить, что все дело в экранизации произведений, но «Сумерки» захватили интернет-пространство и умы читателей еще до появления фильма. Последующие романы имели не меньший успех (и даже фрагмент пятой книги, написанной от лица Эдварда, а не Бэлы, как предыдущие, и якобы украденный

у Майер из компьютера). Поэтому книга принципиально не была закончена, хотя возникает сомнение: а может, автор просто поняла, что не в состоянии написать еще 300 страниц все о том же?

Любовь и кровь

Размышляя о популярности вампирской темы в современной культуре, следует прежде всего говорить о жанре «вампирского» любовного романа. Его корни уходят в историю традиционного лавбургера, или «розового» романа, и готическую культуру Средневековья.

«Розовый» роман пользуется неизменной популярностью на протяжении десятилетий, если не столетий. Не зря самой известной писательницей и рекордсменкой по продажам, занесенной в Книгу рекордов Гиннеса, стала Барбара Картленд. Несмотря на то, что любовные романы подразделяются на произведения для юных дев и замужних женщин, дам в возрасте и вдов, всегда оставались группы, не подвластные магии «розового» романа. В основном это молодые особы, декларирующие критичное и рациональное отношение к окружающей действительности и на первый взгляд абсолютно чуждые сентиментальности. Для многих из них — в силу ли возраста, активной социальной позиции или и того и другого — жизнь здесь и сейчас более значима, чем воображаемая. Но, как оказывается, им тоже хочется романтики — и вот вампирский любовный роман преодолел сопротивление и захватил тех, кто еще недавно окидывал презрительным взглядом золотисто-розовые обложки пухлых женских историй. Если успех обычных «розовых» романов строился на всепобеждающей любви мужчины и женщины, то вампирская тема добавила терпкую нотку риска и обреченности, усилив тем самым вкус запретного плода.

Что касается второй составляющей, то вряд ли найдется культура, в которой не было бы сказаний о существах, пьющих человеческую кровь. Принято считать, что прародина вампиров, по крайней мере, наших, нашедших отражение в современной массовой культуре, — земли восточных славян. Согласно фольклорной традиции, ими становились самоубийцы, разного рода злодеи и черные маги, а с принятием христианства — отлученные от церкви и похороненные не по церковному обряду. Они восставали из могил и несли смерть живым. В славянской мифологии сформировались представления о страхе кровососущего перед чесноком и о возможности уничтожить его с помощью осинового кола.

Легенд о вампирах не счесть, но научный и художественный интерес к ним проснулся на излете периода романтизма. Это и не удивительно, ведь именно в первой четверти XIX века европейцы открыли все прелести Средневековья с его трагическими, исполненными героизма историями о прекрасных дамах и доблестных рыцарях, а также о чудовищах и нечисти. И вот наступает время ►

Фото:

В ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА
ВАМПИР СТАНОВИТСЯ
ИНКУБОМ — РАСПУТНЫМ
ДЕМОНОМ, ИЩУЩИМ
СЕКСУАЛЬНЫХ РАЗВЛЕЧЕНИЙ.

полоса навылет:
207 x 263 обрезной + вылеты

Кадр из фильма
«Сумерки. Сага.
Рассвет: Часть
1» — популярной
саги о вампирах.
Режиссер Билл
Кондон (2011)

Стефани Майер,
американская
писательница,
создательница
серии романов
«Сумерки»

нового героя — бледнолицего аристократичного, кровожадного, загадочного и сексуального Вампира.

Рождение образа

В 1819 году в мировой литературе появляется лорд Рутвен — развратный циник, аристократ до кончиков ногтей, отчасти списанный с лорда Байрона. Создатель этого образа — Джон Уильям Полидори, врач и секретарь поэта. Европу захлестнула мода на вампиров. С 1845 по 1847 год начинают анонимно выходить дешевые романы, позднее выпущенные как единое произведение: «Варни — князь вампиров, или Кровавый пир». А еще позже стали известны имена авторов — Джеймс Раймер и Томас Прест. Так вампир из идола богемной моды превратился в достояние массовой культуры. В 1897 году вышел роман Брэма Стокера «Дракула». Изучавший магию и оккультизм, Стокер создает готическую атмосферу и на полтора столетия вперед определяет формат вампирской темы.

Дополнительным стимулом для ее развития стал кинематограф. В 1922 году на экраны выходит

фильм Фридриха Вильгельма Мурнау «Носферату. Симфония ужаса», в котором немецкий актер Макс Шрек впервые в истории «визуализировал» образ вампира. Граф Орлок становится символом «мирового вампиризма» (правда, ничего привлекательного в крысopodobном Орлоке нет).

Мурнау не просто дал вампирской теме новую жизнь — он заложил фундамент кинематографической традиции, а возможно, и целой индустрии. Прямым последователем режиссера можно считать Вернора Херцога, который в 1979 году снял фильм «Носферату. Призрак ночи». С этого момента «кровавая река» в кино с каждым десятилетием становится все более полноводной. Так, фильм «Дракула Брэма Стокера» (1992) Френсиса Форда Coppoly признан шедевром мирового кинематографа: он получил три «Оскара» и пять «Сатурнов».

Если в начале и середине XX века вампир воспринимался и описывался как персонаж сугубо негативный, то сегодня он предстает как положительный герой. Вампир ведет размеренную жизнь: он занят делом (учится — Эдвард Каллен у Стефани Майер, занимается бизнесом — Жан-Клод у Лорел Гамильтон, Эрик у Шарлин Харрис, лечит — Карлайл Каллен у Стефани Майер, пишет любовные романы — Генри у Тани Хафф). Он гуляет, покупает вещи и предметы интерьера, даже имеет хобби (кто-то любит музыку, сам сочиняет пьесы и исполняет их на рояле, кто-то увлекается компьютерами и составляет каталог, в котором классифицирует собранные, кто-то коллекционирует головы сво- ▶

БУДУЧИ НА СОТНИ ЛЕТ
СТАРШЕ ОКРУЖАЮЩИХ,
ВАМПИРЫ СОХРАНЯЮТ
МОЛОДОСТЬ ТЕЛА И
БОДРОСТЬ ДУХА.

Фото:

полоса навывлет:
207 x 263 обрезной + вылеты

Душа моя!

Кстати, о бездушности. Некоторые авторы, прежде всего американские, пытаются поставить под сомнение то, что у вампира нет души. Лорел Гамильтон и Шарлин Харрис возвращаются к этой теме почти в каждой книге, и чем дальше, тем настойчивее звучит мысль, что какая-то душевная субстанция у вампира все-таки есть. А значит, связь с ним перестает быть проклятием...

Пикантность взаимоотношениям придает и сексуальный подтекст — во многих романах акт взятия/дачи крови сопровождается описаниями сексуальных переживаний партнеров. Увлечение авторов этим аспектом, кстати, очень огорчает и раздражает фанатов вампирской серии, из чего следует, что секс — не самое главное. Можно сказать, что в литературе XX века вампир становится инкубом (женский вариант — суккуб) — распутным демоном, фигурировавшим еще в средневековых легендах, ищущим сексуальных развлечений.

Интерес к вампиру как к потенциальному партнеру можно объяснить и психологическими мотивами. Вспомним традиционный «набор» женского романа: героиня в возрастном диапазоне от 20 до 35 лет и герой — неизменно старше и опытнее. И это не случайно: по статистике, большинство женщин предпочитают мужчин более зрелого возраста. В этом смысле тягаться с вампирами тяжело: будучи гораздо старше окружающих — на несколько сотен лет, например! — они сохраняют молодость тела и бодрость духа.

Есть еще один нюанс во взаимоотношениях вампира с любимой женщиной — это потенциальная исключительность его избранницы. И это тоже проверенный сценарий «розового» романа: героиня, неловкая и невыразительная вначале, чудесным образом вырастает из гадкого утенка в прекрасного лебедя и открывает в себе качества, привлекающие не только героя-вампира, но и огромное количество обычных представителей противоположного пола.

Опытный и вечно молодой, опасный и романтичный, загадочный и аристократичный — вот он, идеальный герой нашего времени. Есть только одна проблема: сладок-то, как известно, плод запретный. А что случается, когда запреты исчезают? Экзотика становится рутинной, слетают маски романтического очарования...

Можно много говорить о банальности сюжетных ходов, избитости образного ряда и низкой эстетической ценности этих книг и фильмов, но публика, как известно, голосует кошечкой, и голосование это — в пользу вампира. ■

Статуя румынского священника Петру Дараску на фоне замка Дракулы в Трансильвании (Румыния)

В одном из домов Сигишоары родился и провел первые годы жизни Влад Дракула, о чем свидетельствует мемориальная доска

их врагов), то есть обычный человек за маленьким исключением: ему нужна кровь.

Убийство людей ради крови — главное, что останавливает героиню, готовую соединить свою жизнь с вампиром. Однако в романах конца XX века авторы нашли выход и из этого положения: теперь вампиры уже не убивают людей, у которых берут кровь, более того, иногда они даже защищают своих «доноров», как у российских авторов Алексея Пехова, Елены Бычковой и Натальи Турчаниновой. Правда, часто речь идет не о ценности человеческой жизни как таковой, а всего лишь о рациональном подходе к кормовой базе. Стефани Майер пошла еще дальше и сделала членов клана Калленов «вегетарианцами» (определение, данное главным героем Эдвардом): они пьют только кровь животных. Другие герои, например у Шарлин Харрис, употребляют искусственную кровь. Впрочем, вкусовые пристрастия не имеют отношения к рассматриваемой теме — главное, что после «общения» с вампиром человек остается жив. Таким образом разрешается нравственная дилемма: можно ли любить беспощадного и бездушного монстра?

**ВАМПИРСКАЯ ТЕМА,
БЕЗУСЛОВНО, ДОБАВИЛА
ТЕРПКУЮ НОТКУ РИСКА И
ОБРЕЧЕННОСТИ В ЛЮБОВНУЮ
ИСТОРИЮ.**

полоса навывлет:
207 x 263 обрезной + вылеты